

На правах рукописи

Печегин Денис Андреевич

**СОЧЕТАНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО И СЛЕДСТВЕННОГО НАЧАЛ ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ**

12.00.09 - уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва - 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (юридический факультет)».

- Научный руководитель:** кандидат юридических наук
Романов Станислав Владимирович.
- Официальные оппоненты:** **Волеводз Александр Григорьевич,**
доктор юридических наук,
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, профессор.
Калиновский Константин Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права.
- Ведущая организация:** федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.73 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, (4-й гуманитарный корпус), юридический факультет, ауд. 535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812 и на сайте www.istina.msu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Анна Аветиковна Арутюнян

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. В современной уголовно-процессуальной науке все чаще встречается позиция, согласно которой подход к реформированию судопроизводства в рамках исключительного следования традициям только одной из основных систем судопроизводства, то есть англо-саксонской или романо-германской, ныне себя исчерпал, поскольку в законодательстве об уголовном судопроизводстве какой-либо страны обычно обнаруживаются как *состязательные*, так и *следственные* начала¹. Поэтому анализ конкретно-исторических форм уголовного процесса различных государств позволяет выявить наилучшее соотношение этих начал с тем, чтобы уголовный процесс мог функционировать эффективно.

В настоящее время развитие формы уголовного процесса обусловлено, помимо прочего, двумя факторами: во-первых, явлением глобализации, вызывающей взаимопроникновение основных систем судопроизводства; во-вторых, утверждением международных стандартов в сфере уголовного процесса.

Требуют ли указанные стандарты построения уголовно-процессуальной системы какого-либо государства исходя исключительно из состязательного или следственного начал? Или они ориентируют современного законодателя на конструирование сбалансированной системы уголовного судопроизводства?

Представляется, что современным примером разрешения вопроса оптимального сочетания состязательного и следственного начал может послужить Международный уголовный суд (далее – МУС). Основное достижение Римского статута МУС (далее – Римский статут) заключается, прежде всего, в консолидации и объединении разрозненных правовых

¹ International review of penal law: Inquisitorial-Accusatorial: The collapse of dogmas in Criminal procedure // International Colloquium. Aix-en-Provence, 1997. v. 68, № 1-2. 458 p. URL: <http://www.worldcat.org/oclc/757629397> (дата обращения: 10.04.2016).

положений, а также в том, что международное сообщество осознано необходимость поиска такого консенсуса между основными правовыми системами, чтобы их сочетание дало наибольший положительный эффект. Такое построение формы производства по уголовному делу в МУС было связано с двумя факторами.

Во-первых, в отличие от своих предшественников МУС отразил тенденцию к изначальному построению смешанной или, лучше сказать, сбалансированной процедуры судопроизводства².

Во-вторых, поскольку предполагался значительный количественный состав участников МУС (к моменту вступления в силу Римский статут ратифицировало 60 стран, а по состоянию на апрель 2015 г. года к МУС присоединились уже 123 государства по всему миру), постольку основатели МУС должны были выстроить такую форму процесса, которая могла бы эффективно взаимодействовать с любой национальной системой уголовной юстиции.

Итак, при разработке Римского статута надлежало достичь определенного компромисса между господствующими ныне романо-германской и англо-саксонской процессуальными системами. Поэтому выбор основателей МУС в пользу сбалансированного сочетания состязательного и следственного начал при производстве по уголовному делу стал своего рода неизбежным следствием указанных факторов.

Российская Федерация подписала Римский статут, но не ратифицировала его. Между тем, порядок производства в МУС является результатом особого научного моделирования с учетом названных выше тенденций интернационализации и унификации уголовно-процессуального законодательства, поиска общих для государств средств охраны и защиты прав граждан, закрепленных в международных документах о правах человека

² В таких предшественниках МУС, как Международном трибунале по бывшей Югославии (далее – МТБЮ), Международном трибунале по Руанде (далее – МТР) и других ad hoc трибуналах (например, Трибунале по Сьерра-Леоне и проч.) судопроизводство изначальное выстраивалось по примеру англо-саксонского состязательного процесса.

и утверждения международных стандартов в области отправления правосудия. Поскольку отечественный уголовный процесс ныне переживает этап реформирования, связанный, в том числе, с преобразованием формы производства по уголовным делам, постольку порядок процесса в МУС представляет особый интерес для исследования.

Но, несмотря на изыскания ряда отечественных ученых, вопрос сочетания состязательного и следственного начал при производстве уголовных дел приемлемого решения в теории и законодательстве России до сих пор не получил.

Поэтому МУС, как первый постоянно действующий институт международной уголовной юстиции, и форма производства по уголовным делам, отраженная в Римском статуте, являются уникальными объектами для исследования всех названных выше тенденций в комплексе и представляют актуальность для анализа, в том числе, и с точки зрения развития отечественной уголовно-процессуальной науки.

Степень научной разработанности темы. В науке отечественного уголовного процесса вопросы сочетания состязательного и следственного начал при производстве уголовных дел в МУС, реализации каждого из них в нормах Римского статута, формы процесса в МУС до настоящего времени на монографическом уровне не исследовались.

Тем не менее, следует отметить ряд исследований ученых – юристов, посвященных анализу состязательности в целом либо ее отдельных проявлений, а также вопросов внедрения состязательных элементов в отечественное законодательство после принятия 24 октября 1991 г. постановления Верховного совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР», когда в сфере отечественного уголовного процесса был взят курс на преобразование с тем чтобы уйти от «рудиментарных» элементов советского порядка производства уголовных дел. К числу таковых следует отнести труды Э.Ф. Куцовой, Г.Н. Ветровой, И.Л. Петрухина, А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, Н.Г. Стойко, С.А. Пашина и

др. Отдельные вопросы затрагивались в диссертационных исследованиях А.С. Борисова, Н.Т. Сардарян, Р.А. Якуповой, А.Ю. Бусыгина, Е.А. Галоганова, Т.А. Лотыш, Е.Т. Рыбинской, Е.С. Щегловой, Р.В. Багдасарова, А.М. Резепкина, В.П. Смирнова, Э.Г. Гусакова, О.Б. Семухиной, Н.К. Панько, С.Д. Шестаковой, А.Ю. Егорова, Н.А. Лукичева, А.И. Макаркина, И.А. Пикалова и др.

Несмотря на исследования указанных ученых, за последние 24 года реформы отечественного уголовного судопроизводства научных работ, посвященных следственному началу в отечественном уголовном процессе, вопросам о его необходимости и пределах в деле достижения целей судопроизводства, закрепленных законодателем, было крайне мало.

Отдельные работы, посвященные вопросу сочетания следственных и состязательных начал были предметом изучения отечественных исследователей лишь в области гражданского³ и арбитражного⁴ процессуального права.

Поэтому вопрос о соотношении состязательного и следственного начал в отечественной науке уголовного процесса детально не исследован.

Также необходимо отметить ряд научных работ, посвященных изучению тех или иных аспектов деятельности МУС: истории становления МУС; юрисдикции МУС; статуса МУС; практической реализации МУС уголовно-правовых положений, отраженных в Римском статуте; отличительных особенностей рассмотрения уголовных дел в МУС в сравнении с МТБЮ, МТР; порядка присоединения стран к МУС и имплементации положений Римского статута в национальное законодательство; порядка сотрудничества МУС с национальными органами уголовной юстиции и международными организациями; основных уголовно-

³ См., например: Рубцова А. М. Правовая природа гражданского процесса в Российской Федерации: от следственных начал к началам состязательным // Современные проблемы юридической науки: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5-6 мая 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 368-371.

⁴ См., например: Сипко В. С. Состязательные и следственные начала в российском арбитражном процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2006. № 6. С. 72-74.

процессуальных функций МУС; компетенции и полномочий структурных подразделений МУС. К числу таковых следует отнести труды А.Г. Волеводза, И.С. Марусина, Н.А. Шулепова, И.Ю. Белого, Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз, А.А. Рабадановой, Р.А. Елисеева, С.В. Глотовой, А.Р. Каюмовой, В.В. Землянкой, Н.А. Сафарова, Ю.В. Пузыревой, Е.А. Климовой и некоторых других ученых.

Между тем, в отечественной науке каких-либо монографий, специально посвященных изучению формы производства уголовных дел в МУС и соотношению состязательного и следственного начал в Римском статуте не было, чего нельзя сказать о зарубежной доктрине, поскольку указанные вопросы были предметом исследований таких видных зарубежных ученых как К. Амбос, Г. Верле, К. Сафферлинг, О. Триффтерер и др.

Таким образом, выбор темы диссертационного исследования обусловлен ее актуальностью и недостаточной степенью научной разработанности.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся при производстве уголовных дел в МУС с точки зрения анализа состязательного и следственного начал, степени их сочетания в сравнении с национальными уголовно-процессуальными системами, в том числе Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются положения Римского статута, практика деятельности МУС, решения структурных подразделений МУС, отражающие проявления состязательного и следственного начал либо затрагивающие вопросы их соотношения и реализации в рамках производства по уголовному делу в МУС, а также достижения уголовно-процессуальной науки в указанной области.

Цель исследования состоит в комплексном анализе отечественного законодательства и международных актов, а также юридической литературы и правоприменительной практики по вопросам правового регулирования досудебного и судебного этапов производства по уголовным делам в рамках деятельности органов национальной уголовной юстиции и МУС, выявлении

существующих теоретических, законодательных и правоприменительных проблем в рассматриваемых вопросах, в том числе в отечественном уголовном судопроизводстве, а также разработка предложений по их разрешению.

Достижение указанных целей предполагает решение следующих **научных задач:**

- анализ современных тенденций в развитии уголовного процесса, характерных как для отдельных стран, так и для международного сообщества в целом;

- исследование теоретических положений, раскрывающих: 1) особенности понимания состязательного и следственного начал уголовного судопроизводства, их отражения в актах международного и национального уровней; 2) особенности понимания смешанной формы уголовного процесса; 3) проблему поиска оптимального соотношения состязательного и следственного начал при производстве уголовных дел; 4) специфику производства по уголовным делам в МУС; 5) особенности международно-правового сотрудничества МУС при расследовании уголовных дел с национальными уголовно-процессуальными системами;

- исследование компетенции и полномочий структурных подразделений МУС;

- обоснование теоретической значимости правовых основ и положений Римского статута, отражающих специфику формы производства уголовных дел в МУС;

- оценка реализации современных достижений уголовно-процессуальной науки в рамках деятельности МУС и возможности использования полученных результатов в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве;

- разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию отечественного законодательства о правовом регулировании производства

уголовных дел и достижению в нормах УПК РФ сбалансированного соотношения состязательного и следственного начал уголовного процесса.

Нормативной основой диссертационного исследования являются Римский статут, Правила процедуры и доказывания МУС, Регламент МУС, Статут МТБЮ, Статут МТР, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., российское законодательство, а также законодательство таких зарубежных стран, как США, Великобритания, Германия, Франция, Швейцария, ведомственные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют материалы судебной практики зарубежных стран, Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), а также таких международных трибуналов, как МТБЮ, МТР, результаты изучения в полном объеме делопроизводства МУС по уголовным делам за 2002-2015 гг., материалы судебной практики, отраженные в постановлениях Конституционного суда РФ, в постановлениях Президиума и определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в попытке впервые исследовать на диссертационном уровне (на примере МУС) проблему сбалансированного сочетания состязательного и следственного начал при производстве уголовных дел как на международном, так и национальном уровнях.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в комплексном изучении особенностей сочетания состязательного и следственного начал при производстве дел в МУС, форма процесса которого отражает новейшие тенденции развития науки уголовного процесса. На базе исследования основных аспектов деятельности МУС выработан ряд предложений по совершенствованию законодательства о

правовом регулировании порядка производства уголовных дел и сочетании состязательного и следственного начал в отечественном уголовном процессе.

Теоретические положения и выводы могут быть использованы в преподавательской деятельности, послужить основой для подготовки научных исследований, учебных программ и методических пособий по курсам «Правоохранительные органы» и «Уголовный процесс», а также специальным курсам.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется обобщением и анализом уникального по своему содержанию научно-эмпирического материала о практике расследования преступлений в рамках деятельности МУС, включая его структурные подразделения, и состоит в формулировании положений, выводов и рекомендаций нормативного, организационного и методического характера, имеющих значение для законодательной деятельности, совершенствования практики расследования преступлений, разрешения уголовных дел.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической основой диссертационного исследования явились как общенаучные, так и частнонаучные методы: диалектический метод познания социально-правовых процессов и явлений, юридико-технический анализ правовых норм, методы сравнительного и исторического анализа, метод системного анализа, формально-логический метод.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Несмотря на то, что в теории уголовного процесса принято выделять следственное и состязательное начала в качестве самостоятельных категорий, для законодательства большинства стран характерно их сочетание при определении порядка производства уголовных дел.

2. Принятые международным сообществом стандарты производства по уголовному делу, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., с учетом

рекомендаций, отраженных в Миланском плане действий 1985 г., Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г. и проч., а также сложившаяся практика ЕСПЧ не требуют построения национального уголовного процесса исключительно на основе состязательного или следственного начала.

3. В отличие от учредительных документов предшественников МУС (Нюрнбергского трибунала, МТБЮ, МТР и ряда других международных трибуналов *ad hoc* (Трибунал по Сьерра-Леоне и проч.)), Римский статут установил вектор к формированию сбалансированной процедуры судопроизводства и преодолению сформировавшейся на международном уровне тенденции к исключительному следованию состязательному началу в уголовном судопроизводстве.

4. Выбор в пользу смешанной (сбалансированной) формы судопроизводства в МУС стал закономерным следствием образования последнего на основе принципов универсальности и комплементарности с целью обеспечения эффективного взаимодействия с различными национальными уголовно-процессуальными системами.

5. Следственное начало уголовного судопроизводства определяется как порядок построения процесса, при котором лицо, ведущее производство по уголовному делу обязано единолично, самостоятельно и обоснованно определять ход (движение) процесса *ex officio* (по долгу службы), императивно устанавливать в предусмотренном законом порядке обстоятельства дела в соответствии с действительностью, т. е. всесторонне, полно и объективно, в целях справедливого разрешения дела, неукоснительного соблюдения прав, свобод и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, а также публичных интересов общества и государства.

6. Следственное начало последовательно реализовано в нормах Римского статута и проявляется, главным образом: 1) в обязанности Прокурора МУС установить истину при производстве по делу, собирая как

уличающие в совершении преступления, так и оправдывающие лицо доказательства; 2) в полномочии Прокурора МУС принимать надлежащие меры для обеспечения эффективности расследования, уголовного преследования и достижения целей правосудия вплоть до обжалования обвинительного приговора МУС в интересах осужденного; 3) в утверждении обвинений против конкретного лица посредством проведения судебного слушания по примеру ревизионной модели предания суду германского типа; 4) в обязанности суда при производстве по уголовному делу установить истину; 5) в самостоятельном принятии судебными органами МУС решений по уголовному делу вне зависимости от процессуальных позиций сторон, в связи с чем, в частности, отказ прокурора от обвинения для суда не является обязательным.

7. Континентальное понимание состязательного начала неразрывно связано с активной ролью суда по поддержанию баланса между сторонами по делу и собиранию доказательств в целях полного уяснения всех обстоятельств дела в соответствии с действительностью.

8. Состязательное начало при производстве по уголовному делу в МУС выражено в учете не только англо-саксонского, но и континентального подходов и проявляется, главным образом, в том, что: 1) стороны обвинения и защиты равноправны между собой, вправе собирать и представлять суду доказательства; 2) в состязательной форме проводится специальное судебное слушание по вопросу об утверждении обвинений; 3) сторона защиты вправе самостоятельно проводить экспертизу и представлять ее результаты суду либо пригласить своего эксперта для проведения комиссионного исследования совместно с назначенным МУС; 4) до разбирательства дела по существу стороны обвинения и защиты обязаны обмениваться между собой имеющимися у них доказательствами и информацией по уголовному делу; 5) активная роль судебных органов МУС направлена на сохранение баланса сил между сторонами по делу.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена комплексным анализом научных работ по теме диссертации, в том числе с использованием в ходе стажировки научного потенциала библиотечного фонда Университета г. Регенсбурга (Германия), постановкой целей исследования, формированием необходимого количества научных задач, избранной методологической основой исследования, верификацией выводов диссертации посредством сопоставления нормативной и эмпирической основ исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертации изложены в 8 научных работах общим объемом 3,3 п.л., в том числе в 3 изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования докладывались: на XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2013» (г. Москва, 08-13 апреля 2013 г., Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова), на Международной научной конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 25 ноября – 02 декабря 2014 г., Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова), на Межвузовской конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Наука Отечеству» (г. Москва, 5-6 мая 2015 г., Социально-правовой институт экономической безопасности), на Междисциплинарном круглом столе «Нюрнбергский процесс и его последствия: междисциплинарный подход» (г. Москва, 17 мая 2016 г., Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова), а также в ходе чтения диссертантом 29 июля 2014 г. лекции «Процесс в Международном уголовном суде» в рамках смены «Молодые

юристы России» X Юбилейного Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-2014».

Материалы диссертационного исследования использовались при проведении семинарских занятий по курсам «Правоохранительные органы» и «Уголовный процесс» на Юридическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Кроме того, вопрос о форме процесса в МУС был предметом отдельного обсуждения в ходе научной конференции «70 лет со дня начала работы Нюрнбергского трибунала» (г. Москва, 12 ноября 2015 г., Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова).

Структура диссертационного исследования. Структура и объем диссертации определяются целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности; обозначаются цель и задачи, методология и методы исследования, его нормативная и эмпирическая основы, объект и предмет; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о степени достоверности и об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Современные тенденции построения уголовного судопроизводства и форма производства дел в Международном уголовном суде»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается смешанная форма уголовного процесса и ее современное воплощение, исследуются принципы универсальности и комплементарности, на которых построена деятельность МУС, а также проводится анализ реализации современных тенденций развития уголовного процесса в деятельности МУС.

В **первом параграфе** первой главы «**Смешанная форма уголовного процесса и ее современное воплощение**» автор обращается к проблеме поиска оптимальной формы уголовного судопроизводства. Диссертант

исходит из того, что при наличии тенденций взаимопроникновения основных систем судопроизводства и интернационализации уголовного процесса, в тех или иных актах, регулирующих производство по уголовным делам, можно обнаружить проявления как состязательного, так и следственного начал.

Автор рассматривает развитие учения о типологии процесса как в отечественной, так и зарубежной доктрине с точки зрения исторического и сравнительно-правового методов исследования и приходит к выводу, что для любой национальной системы уголовного судопроизводства характерным является сочетание в тех или иных пропорциях состязательного и следственного начал в структуре уголовно-процессуального законодательства. В этом смысле любая национальная система уголовной юстиции по форме сегодня является смешанной, отражающей в своей структуре ту или иную степень соотношения состязательного и следственного начал, что не позволяет полностью отказаться от разделения всех стран в соответствии с учением о типологии процесса.

Диссертант доказывает этот тезис путем проведения анализа порядка производства по уголовным делам в таких странах, как Франция, Швейцария, Германия, Великобритания, США.

Изучив международные акты, содержащие стандарты уголовного судопроизводства (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), а также ряд рекомендательных актов (Миланский план действий 1985 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г. и проч.) и правоприменительную практику ЕСПЧ диссертант пришел к выводу, что указанные стандарты не требуют построения национального уголовного процесса исключительно на основе состязательного или следственного начала.

Автор полагает, что современным примером разрешения вопроса сочетания двух начал может служить МУС. Выбор в пользу смешанной

(сбалансированной) формы судопроизводства в МУС не случаен и связан, прежде всего, с историей становления идеи о возможности и необходимости существования международной уголовной юстиции и сформировавшимся опытом предшественников МУС. Отсюда, анализ формы производства по делу в МУС позволит если не полностью, то в большей части предложить решение проблемы сочетания состязательного и следственного начал, в том числе и для отечественного уголовного процесса, переживающего ныне этап реформирования.

Во **втором параграфе** первой главы **«Специфика формы производства дел в Международном уголовном суде»** выявляются отличительные особенности МУС в сравнении с его предшественниками и причины выбора основателями МУС смешанной (сбалансированной) формы производства уголовных дел.

Диссертант показывает, что если в предшественниках МУС предпочтение действительно отдавалось только одному из начал, то Римский статут отразил тенденцию к изначальному формированию смешанной или, лучше сказать, сбалансированной процедуры судопроизводства, призванной преодолеть «отклонения» своих предшественников.

При производстве по делу как МТБЮ, так и МТР исходили из того, что их юрисдикция превалирует над национальной. В ходе обсуждений проекта Римского статута на римской конференции в 1998 году был избран иной подход. Поэтому при производстве по делу МУС с целью обеспечения эффективного взаимодействия с различными национальными уголовно-процессуальными системами руководствуется двумя впервые совместно закрепленными на международном уровне принципами: **комплементарности** и **универсальности**.

Первый принцип исходит из того, что МУС только дополняет национальные органы уголовной юстиции. Второй предполагает, что форма процесса должна быть построена таким образом, чтобы МУС мог эффективно взаимодействовать с любой национальной системой уголовного процесса.

Поэтому выбор смешанной (сбалансированной) формы процесса, сочетающей в себе состязательное и следственное начала, был для основателей МУС закономерен.

После исследования сущности, места и роли МУС среди органов международной уголовной юстиции, фундаментальных основ деятельности МУС, а также вопроса современного воплощения смешанной формы уголовного судопроизводства во **второй главе** диссертации **«Следственное начало и его реализация при производстве дел в Международном уголовном суде»** автор переходит к анализу следственного начала уголовного судопроизводства, а также конкретных положений Римского статута, Правил процедуры и доказывания МУС, Регламента МУС, судебной практики МУС, МТБЮ, МТР, ЕСПЧ, системы стадий (процедур) и роли участников при производстве по делу в МУС на предмет отражения в них проявлений следственного начала уголовного процесса.

В **первом параграфе** второй главы **«Понятие следственного начала уголовного процесса»** исследуется история становления и понятие следственного начала уголовного судопроизводства.

Обратившись к исследованиям деятелей отечественной и зарубежной науки уголовного процесса, посвященных изучению форм процесса и становлению учения о типологии уголовного процесса, автор приходит к выводу о том, что следственное начало - самостоятельное явление уголовного процесса.

Исходя из того, что в настоящее время следственное начало уголовного судопроизводства находится под контролем требований публичности уголовно-процессуальной деятельности, а именно необходимости отправления справедливого правосудия, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также сохранения и поддержания правопорядка в обществе, автор полагает, что ныне следственное начало - такой порядок построения процесса, при котором лицо, ведущее производство по уголовному делу, обязано единолично, самостоятельно и обоснованно определять ход

(движение) процесса *ex officio* (по долгу службы), императивно устанавливать в предусмотренном законом порядке обстоятельства дела в соответствии с действительностью, т. е. всесторонне, полно и объективно в целях справедливого разрешения дела, неукоснительного соблюдения прав, свобод и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, а также публичных интересов общества и государства.

Автор анализирует уголовно-процессуальное законодательство таких стран, как Швейцария, Германия, Франция, Россия, Великобритания, США и приходит к выводу, что им не чужда реализация следственного начала при производстве по уголовным делам. Более того, сегодня следственное начало процесса согласуется и с требованиями международно-правовых стандартов, регулирующих уголовное судопроизводство.

Второй параграф второй главы «**Реализация следственного начала в системе стадий (процедур) и участников производства по делу в Международном уголовном суде**» посвящен анализу конкретных положений Римского статута, Правил процедуры и доказывания МУС, Регламента МУС, судебной практики МУС, МТБЮ, МТР, ЕСПЧ, системы стадий (процедур) и роли участников производства по делу в МУС на предмет отражения в них проявлений следственного начала уголовного процесса. Диссертант сперва исследует вопрос реализации следственного начала на досудебных стадиях, а затем переходит к анализу реализации следственного начала на судебных стадиях производства по делу в МУС.

На стадии возбуждения уголовного дела следственное начало в МУС проявляется в том, что санкцию на производство расследования Прокурору МУС дает Палата предварительного производства МУС, то есть судебный орган. Сравнив порядок возбуждения уголовного дела в МУС с российским законодательством, автор пришел к выводу о том, что ролью, подобной

Палате предварительного производства МУС на данной стадии уголовного процесса, был наделен прокурор по УПК РФ до реформы 2007 г.⁵

На стадии предварительного расследования следственное начало выражается в том, что Прокурор МУС **обязан установить истину**, добывая не только уличающие в совершении преступления, но и оправдывающие лицо доказательства. Прокурор МУС самостоятельно решает, какие меры в том или ином случае необходимо предпринять для того, чтобы расследование было эффективным и полностью соответствовало всем требованиям, предъявляемым к нему Римским статутом.

Сравнив положения Римского статута с действующим отечественным регулированием порядка уголовного судопроизводства, диссертант пришел к выводу, что принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, который пока лишь в завуалированном виде присутствует как в нормативно-правовых актах, так и в судебной практике Российской Федерации, необходимо напрямую закрепить в действующем законодательстве.

В МУС закреплена *ревизионная модель предания суду* германского типа, когда обвинения против определенного лица выдвигаются прокурором по результатам расследования, аналогичного континентальному дознанию, и утверждаются судебным органом.

По российскому законодательству решение об окончании расследования принимает прокурор, данное решение принимается им самостоятельно и без судебного заседания. На данной стадии суд, с одной стороны, не связан решением прокурора о направлении уголовного дела для рассмотрения по существу, а с другой - не полномочен оценивать достаточность собранных доказательств, в связи с чем отечественная модель предания суду отчасти хоть

⁵ См.: Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

и схожа по определенным чертам с той, которая закреплена в Римском статуте, но не является её процессуальным аналогом.

Вопрос о реформировании стадии предания суду сегодня актуален для отечественной науки уголовного процесса и требует переосмысления с учетом ставших традиционными для российской доктрины воззрений И.Я. Фойницкого, И.Д. Перлова. Логику, подобную позициям данных процессуалистов, можно обнаружить не только в законодательстве европейских стран, к примеру в Германии, но и в Римском статуте.

На стадии судебного разбирательства следственное начало в МУС проявляется в обязанности судебных органов МУС установить истину по делу, в связи с чем и Судебная палата МУС, и Апелляционная палата МУС наделены активной ролью при производстве по делу и вправе, в том числе, самостоятельно собирать доказательства. Аналогичные положения, касающиеся роли суда при производстве уголовных дел, можно обнаружить в законодательстве большинства стран континентальной Европы.

По УПК РФ суд в силу построения отечественного уголовного процесса в соответствии с требованиями состязательности полномочиями, подобными тем, которые закреплены за судебными органами МУС, не обладает. Роль суда определена в ч. 3 ст. 15 УПК РФ и состоит в том, что он создает необходимые условия для исполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Еще Ч. Беккариа отмечал⁶, что правильным судопроизводством следует называть такое, которое ориентирует судью на беспристрастное исследование события. Полагаем, что без закрепления за судом активной роли при производстве по уголовному делу достичь, с одной стороны, создания равных условий для состязания сторон, а с другой, обеспечения выяснения всех обстоятельств дела с целью правильного его разрешения по существу невозможно.

⁶ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 278.

При разбирательстве дела по существу Прокурор МУС, прежде всего, является не стороной, но блюстителем законности, что проявляется в обязанности принимать надлежащие меры для обеспечения эффективности расследования, уголовного преследования и достижения целей правосудия вплоть до обжалования обвинительного приговора МУС в интересах осужденного.

В России за прокурором исторически также закреплена роль блюстителя законности.

Поэтому автор полагает, что полномочия прокурора в ходе производства по уголовному делу не могут исчерпываться только изобличением в преступлении и преследованием того или иного лица, что характерно для англо-саксонской правовой традиции.

Наряду со следственным началом в Римском статуте находит реализацию и состязательное начало уголовного судопроизводства, к анализу которого автор обращается в третьей главе **«Состязательное начало и его реализация при производстве дел в Международном уголовном суде»**.

В первом параграфе третьей главы **«Понятие состязательного начала уголовного процесса»** раскрываются признаки, в соответствии с которыми можно выявить проявления состязательного начала в структуре производства по уголовному делу в МУС.

С этой целью диссертант анализирует понятие состязательного начала с точки зрения исторического, сравнительно-правового методов, а также отечественных и зарубежных доктринальных и законодательных подходов к определению сущности данного явления.

Обратившись к исследованию современного понимания состязательности отечественным законодателем, автор приходит к выводу, что УПК РФ раскрывает суть принципа состязательности недостаточно полно.

По мнению диссертанта, трактовка состязательности, закреплённая в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств - участников СНГ, более приемлема в рамках определения сути состязательности при

смешанной форме уголовного процесса, поскольку повторяет ставшие классическими положения отечественной уголовно-процессуальной доктрины. Аналогичное понимание состязательности обнаруживается и в нормах Римского статута.

Диссертант указывает, что сегодня ни в отечественной, ни в зарубежной доктрине не существует единого понимания состязательного начала. При этом реализация состязательного начала уголовного судопроизводства в нормах законодательства конкретной страны зависит от многих условий, основными из которых являются: 1) форма процесса; 2) роль суда при производстве по делу; 3) последствия отказа прокурора от обвинения; 4) закрепленные за обвиняемым права и др.

Отсутствие единого понимания состязательного начала позволяет автору представить свою точку зрения относительно вопроса определения того, что есть состязательное начало уголовного процесса.

Основываясь на трудах отечественных и зарубежных ученых, международных актах, практике ЕСПЧ, диссертант выделяет следующие признаки состязательного начала, характерные для смешанной формы производства по уголовным делам континентального типа:

- I. разделение основных функций участников уголовного процесса на обвинение, защиту и разрешение дела,
- II. равноправие сторон (и перед судом, и между собой),
- III. наличие независимого (и от иных органов власти, и от сторон) арбитра, наделенного активной ролью при производстве по делу и заинтересованного лишь в справедливом разрешении дела в рамках действующего правопорядка.

Автор приходит к выводу, что активная роль суда **при смешанной форме производства уголовных дел** является неотъемлемой частью понимания того, что есть состязательное начало уголовного судопроизводства, поскольку пассивность суда при разрешении уголовного дела, всецелое подчинение судьбы воле сторон и стеснение его рамками

обвинения не будет способствовать главной цели отправления правосудия в современном мире - справедливости.

Второй параграф третьей главы «**Реализация состязательного начала в системе стадий (процедур) и участников производства по делу в Международном уголовном суде**» посвящен анализу конкретных положений Римского статута, Правил процедуры и доказывания МУС, Регламента МУС, судебной практики МУС, МТБЮ, МТР, ЕСПЧ, системы стадий (процедур) и роли участников производства по делу в МУС на предмет отражения в них проявлений состязательного начала уголовного процесса.

Автор приходит к выводу, что состязательное начало последовательно реализуется не только на судебных, но и в досудебных стадиях производства по делу в МУС, за исключением стадии возбуждения уголовного дела, которая является полностью несостязательной.

В ходе расследования уголовного дела МУС вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения. При этом Римский статут закрепляет, что лицо, в отношении которого избрана мера пресечения, вправе в состязательном порядке не только обжаловать данное решение МУС, но и юрисдикцию МУС в целом, что связано с международным характером деятельности МУС.

В таких положениях Римского статута четко прослеживается параллель со ст. 97 УПК РФ, где указано, что дознаватель, следователь, суд вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения при наличии достаточных данных полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется, может продолжать заниматься преступной деятельностью либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В ст. 123 УПК РФ также закреплено право обжалования указанных действий дознавателя, следователя, суда.

На стадии расследования и сторона обвинения, и сторона защиты в МУС вправе собирать и представлять суду доказательства. Однако, очевидно, что сторона защиты будет обладать меньшими возможностями для подготовки к суду по сравнению с Прокурором МУС. Поэтому Палата предварительного производства МУС, то есть судебный орган, на стадии расследования оказывает подозреваемому или обвиняемому, его адвокату непосредственную помощь при подготовке своей защиты. Соответствующее правило, установленное в пп. в п. 3 ст. 57 Римского статута нацелено на установление баланса между сторонами, на уравнивание их возможностей в отстаивании своей позиции по делу, в собирании доказательств и материалов.

Таким образом, преследуя цель полного, всестороннего и объективного уяснения всех обстоятельств дела, МУС в данном случае обеспечивает полноценную подготовку сторон к состязанию при разбирательстве уголовного дела по существу.

Иными словами, здесь мы наблюдаем особую форму сочетания состязательного и следственного начал, когда каждое из них способствует всецелой реализации другого и, как следствие, достижению целей правосудия.

До начала судебного разбирательства в МУС стороны в целях полноценной реализации принципа состязательности обмениваются между собой всей совокупностью информации по данному делу.

В России как такового обмена информацией между сторонами по делу нет. Согласно ст. 217 УПК РФ обвиняемому и его защитнику предоставляется возможность знакомиться со всеми материалами уголовного дела. Какого-либо аналогичного требования, обращенного к стороне защиты, о предоставлении имеющейся у нее информации по делу стороне обвинения в УПК РФ не содержится, что является следствием принципа презумпции невиновности (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ) и вытекает из континентальной сущности российского уголовного процесса.

До судебного разбирательства в МУС в гласной и состязательной форме проводится слушание по утверждению обвинений (в доктрине традиционно именуемая «преданием суду»), порядок производства которого определен в ст. 61 Римского статута.

В отличие от процедуры, предусмотренной Римским статутом, когда обвинения утверждаются судом, в российском уголовном процессе аналогичное решение принимает прокурор самостоятельно и единолично. То есть в отечественном уголовном судопроизводстве эта процедура является полностью несостязательной, поскольку сторона защиты практически никак не может повлиять на этот процесс, за исключением обращения с жалобой в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ, что связано также с отсутствием ныне у стороны защиты возможности обратиться к прокурору с ходатайством о прекращении уголовного дела.

В ходе разбирательства дела по существу в МУС роль судьи не является пассивной. Ни один судебный орган МУС не связан мнениями или позициями сторон относительно какого-либо вопроса, подлежащего разрешению по существу.

Диссертант на основе анализа норм Римского статута, Правил процедуры и доказывания МУС, Регламента МУС, судебной практики международных трибуналов приходит к выводу о том, что роль суда при производстве по делу в МУС является активной и направлена, прежде всего, на то, чтобы сохранить баланс сил между сторонами по делу для обеспечения эффективной и качественной реализации состязательного начала в условиях, когда защитник *de facto* ограничен в возможностях собирания доказательств по сравнению со стороной обвинения.

По этой причине из Римского статута, как и из ч. 2 ст. 77 УПК РФ следует, что признание вины является рядовым доказательством и будет подвергнуто оценке со стороны суда в совокупности с другими доказательствами по делу. Отсюда, МУС исходит из трактовки

состязательного начала, характерного для смешанной формы уголовного судопроизводства континентального типа.

Для уяснения всех обстоятельств дела Судебная палата МУС вправе назначить эксперта для проведения экспертизы. При этом, исходя из требования обеспечения прав защиты Судебная палата МУС должна будет дать возможность стороне защиты пригласить своего эксперта для производства экспертизы совместно с лицом, назначенным МУС.

Анализ Римского статута позволяет сделать вывод о том, что экспертное заключение, составленное лицом, назначенным судебным органом МУС будет оценено наравне с экспертизой, проведенной стороной защиты.

В России так называемая «состязательная» экспертиза не реализована, однако сторона защиты может привлекать специалиста к участию в процессуальных действиях в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ⁷.

Решение Судебной палаты МУС может быть обжаловано в апелляционном порядке. При этом осужденный обладает более широкими правами по обжалованию итогового решения по сравнению с Прокурором МУС, поскольку также вправе подать апелляцию на решение суда «по любому другому основанию, которое влияет на справедливость судебного разбирательства или решения либо доверие к такому разбирательству или решению»⁸, что непосредственно связано с обеспечением реализации права подсудимого на защиту.

Такие широкие полномочия у подсудимого по обжалованию в России также есть, поскольку перечень оснований апелляционного обжалования по ст. 389¹⁵ УПК РФ включает в себя такой пункт, как несправедливость приговора.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, изложены основные выводы и предложения. Автор указывает, что вопрос о

⁷ Об этом см. подробнее: Самутичева Е. Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 32 с.

⁸ Пп. «b» п. 1 ст. 81 Римского статута.

соотношении состязательного и следственного начал при производстве по уголовным делам в теории и законодательстве России приемлемого решения не нашел, но несмотря на это актуален и сегодня, учитывая незавершенность реформы отечественного уголовного процесса. В этом плане особый интерес представляет форма процесса МУС, которая является смешанной и воплощает в себе конвергенцию подходов основных уголовно-процессуальных систем современности, новейшие тенденции уголовно-процессуальной науки, а также современные международные стандарты судопроизводства по уголовным делам.

Диссертант приходит к выводу о том, что специфика формы производства дел в МУС состоит в сбалансированном сочетании состязательного и следственного начал.

С одной стороны, все судопроизводство в МУС сосредоточено на установлении истины по делу и объективном выяснении обстоятельств.

Так, в ходе производства по делу не только Прокурор МУС, но и судебные органы МУС обязаны установить истину по делу, собирая как уличающие, так и оправдывающие лицо доказательства. За Прокурором МУС закреплена роль блюстителя законности, ввиду чего он может обжаловать приговор в том числе и в интересах осужденного. В Римском статуте находят отражение и другие проявления следственного начала уголовного процесса, на которых диссертант подробно останавливается в исследовании.

С другой стороны, МУС является наследником опыта таких международных трибуналов, как МТБЮ и МТР, в связи с чем состязательное начало при производстве уголовных дел МУС является ярко выраженным.

Так, в МУС есть самостоятельные стороны обвинения и защиты, а их функции разделены. Защитник при производстве по делу в МУС вправе - собирать доказательства, при назначении экспертизы пригласить собственного эксперта для производства комиссионной экспертизы и представления МУС своего заключения. В разумный срок до начала рассмотрения дела в Судебной палате МУС стороны защиты и обвинения

обмениваются между собой информацией, которую они накопили за время производства расследования.

Кроме того, в МУС в гласной и состязательной форме проводится отдельное судебное слушание по вопросу утверждения обвинений, на основе которых Прокурор МУС будет в дальнейшем отстаивать необходимость вынесения обвинительного приговора. При этом в Римском статуте закреплено континентальное понимание состязательного начала, ввиду чего роль судьи не является пассивной и наряду с требованием установления истины направлена на то, чтобы сохранить баланс сил между сторонами по делу, обеспечив тем самым эффективную и качественную реализацию принципа состязательности в условиях, когда защитник *de facto* ограничен в возможностях собирания доказательств.

В Римском статуте находят отражение и другие проявления состязательного начала уголовного процесса, на которых диссертант подробно останавливается в исследовании.

Таким образом, в МУС мы наблюдаем особую форму сбалансированного сочетания состязательного и следственного начал, когда каждое из них способствует всецелой реализации другого и, как следствие, достижению целей правосудия.

Изучая форму производства дел МУС в силу специфики его процесса можно если и не полностью разрешить, то значительно продвинуться в решении проблемы поиска эффективного баланса состязательного и следственного начал в отечественной уголовно-процессуальной сфере правоотношений.

Положения Римского статута и концепции, лежащие в его основе, весьма полезны для обсуждения в отечественной доктрине уголовного процесса и для начала обстоятельного диалога по этому вопросу.

Перспективы дальнейшей разработки темы диссертации автор видит в использовании полученных в ходе исследования выводов при разработке отдельных направлений отечественной науки уголовного

процесса, связанных с расследованием, преданием суду, разрешением дела по существу; в комплексном исследовании необходимости, целесообразности и способов имплементации теоретических достижений Римского статута в отечественное законодательство; в возможности углубленного исследования отдельных аспектов деятельности МУС в части сочетания состязательного и следственного начал.

В **приложении № 1** диссертант приводит схему порядка возбуждения уголовного дела в МУС.

В **приложении № 2** автором представлена схема обжалования промежуточных решений МУС.

Основные положения настоящей диссертации опубликованы в следующих изданиях:

1. В ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1.1. *Печегин Д.* Становление международной уголовной юстиции: история вопроса // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* — 2014. — № 12. — С. 149–153 (0,5 п.л.).

1.2. *Печегин Д.* Соотношение розыскного и состязательного начал в международных документах, регулирующих уголовное судопроизводство // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право.* — 2014. — № 6. — С. 50–59 (0,7 п.л.).

1.3. *Печегин Д.* Проблема сочетания состязательных и следственных начал при производстве по уголовному делу: поиск решения на примере Международного уголовного суда // *Законодательство.* — 2015. — № 2. — С. 69–77 (0,9 п.л.).

2. В иных изданиях:

2.1. *Печегин Д.* Установление истины по делу в Международном уголовном суде // *Научные труды. Российская академия юридических наук.* —

Т. 2 из *Выпуск 13: в 2 т.* — ООО "Издательство"Юрист" Москва, 2013. — С. 696–698 (0,2 п.л.).

2.2. *Печегин Д.* Принципы уголовного судопроизводства, действующие в России и в Международном Уголовном Суде // Правореализация в условиях сближения международного и внутригосударственного права: компаративистский анализ. — Материалы V Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. — Издательство Казанского университета 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37, 2010. — С. 449–451 (0,1 п.л.).

2.3. *Печегин Д.* Полномочия суда по собиранию доказательств: реформа 1864 года и современность // Научные труды. Российская академия юридических наук // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 2015. — ООО "Издательство "Юрист" г. Москва, 2015. — С. 221–225 (0,3 п.л.).

2.4. *Печегин Д.* Версальский мирный договор 1919 г. и его роль в деле становления международной уголовной юстиции // IX Московская научно-практическая конференция "Студенческая наука" (27 октября – 28 ноября 2014 г.). Сборник тезисов. В 2 т. — Т. 1. — Московский Студенческий Центр. — Москва, 2015. — С. 717–721 (0,3 п.л.).

2.5. *Печегин Д.* Некоторые аспекты необходимости существования международной уголовной юстиции // "Наука Отечеству". Сборник тезисов выступлений межвузовской конференции студентов, магистрантов и аспирантов (5-6 мая 2015 г.). — НПО "Эко плэнет". — М., 2015. — С. 19–20 (0,3 п.л.).